

О. Е. КОШЕЛЕВА, Р. А. СИМОНОВ

НОВОЕ О ПЕРВОЙ РУССКОЙ КНИГЕ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ XVII ВЕКА И ЕЕ АВТОРЕ

Внимание ученых уже давно привлекает рукописная книга, условно называемая «Геометрия», созданная во время царствования Михаила Федоровича¹. Она считается первым известным русским сочинением по теоретической геометрии. К ее изучению обращались археографы, историки науки, языка и математики. Ни одна другая русская средневековая рукопись по математике не вызвала такого интереса в зарубежных странах, как эта.

Автор снабдил эту книгу несколькими «предисловиями», в которых он, во-первых, называет свое имя — «Ивашко князь Елизаров сын Альбертус Долмацкой» (л. 2); во-вторых, указывает, что его труд является переводом «с аглинские с печатные землемерные книги» (л. 26) и приводит две даты, относящиеся к этим книгам или переводу: 1616 и 1625; и, в-третьих, обращается к царю Михаилу Федоровичу с просьбой о напечатании своей книги. И тем не менее ни один из вопросов, связанных с происхождением «Геометрии», — о личности автора, о зарубежном оригинале перевода, времени его написания, дальнейшей его исторической судьбе — не может считаться окончательно решенным. Эти вопросы рассматриваются в настоящей работе с учетом найденных новых архивных материалов².

Кто же являлся автором рукописи?

Один из первых исследователей «Геометрии», давший ее краткое описание, акад. А. И. Соболевский попытался найти среди известных лиц, проживавших в России в первой половине XVII в., человека, имя которого соответствовало бы автографу переводчика — «Ивашко князь

¹ Отдел рукописей Гос. исторического музея (далее — ГИМ), Синодальное собрание, № 597 (42). Рукопись не имеет заглавия. Условное название впервые дано в кн.: Савва, архимандрит. Указ. для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки.

Патриаршая б-ка. 3-е изд., значит. доп. ... М., 1858, с. 164.

² Авторы приносят глубокую благодарность ст. науч. сотруднику Центрального гос. архива древних актов (далее — ЦГАДА) Б. Н. Морозову за большую помощь в розыске материалов.

Елизарев сын Альбертус Долмацкой». А. И. Соболевский счел возможным отождествить автора рукописи с князем Дмитрием Альбертусом, «цесаревым послом», участвовавшим в 1644 г. в Москве в «прениях о вере» между русскими и датчанами на стороне православной ортодоксии³. Т. И. Райнов выразил совершенно справедливое недоумение, почему же князь Дмитрий решил подписаться на рукописи «Ивашкой». При чем Т. И. Райнов попытался объяснить это противоречие не тем, что А. И. Соболевский ошибся, отождествляя Дмитрия и Ивана, а тем, что князь Дмитрий Альбертус Долмацкий сменил свое «иностранное имя» на русское «Ивашко»⁴.

В статье Ю. А. Белого и К. И. Швецова, посвященной «Геометрии», выдвинута гипотеза о том, что автором рукописи является не князь Дмитрий Альбертус, а городской дворянин г. Звенигорода Иван Обрасланов Елизаров⁵. Эта гипотеза основана на трактовке слов «Елизарев сын» не как отчества, а как фамилии. А часть автографа со словами «Альбертус Долмацкой» была понята Ю. А. Белым и К. И. Швецовым как желание Елизарова посвятить рукопись своему учителю, некоему Альбертусу Долмацкому. Но высказано это посвящение было якобы очень несвязно, с ошибкой в падежах, «что нередко встречается в рукописях того времени» (!?)⁶. Расчленение одного имени на два еще более затруднило задачу атрибуции рукописи, требуя идентификации уже не одного, а двух лиц, определенным образом связанных между собой.

В литературе по истории науки и истории математики до сих пор преобладает гипотеза о том, что переводчиком «Геометрии» был Иван Обрасланов Елизаров или, как его обычно называют современные авторы вслед за Ю. А. Белым и К. И. Швецовым, — Иван Елизарьев⁷.

Однако ряд ученых, в том числе за рубежом, признали эту точку зрения недостаточно мотивированной⁸ и предприняли попытку документальной атрибуции рукописи. Основываясь на опубликованных русских исторических документах, немецкая исследовательница М. Вольтнер установила, что с 1628 или 1629 г. в России проживал князь Иван Альберт, грек по национальности, полное имя которого в значительной степени соответствовало автографу переводчика «Геометрии»⁹. М. Вольтнер наметила новый путь, но ей не удалось до конца решить вопрос из-за неполноты опубликованных документальных данных. В частности, сведений об отчестве князя Ивана, отвечающих словам

³ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библиогр. материалы. СПб., 1903, с. 150—151.

⁴ Райнов Т. И. Наука в России XI—XVII веков. М.; Л., 1940, с. 284—287.

⁵ Белый Ю. А., Швецов К. И. Об одной русской геометрической рукописи первой четверти XVII в. — В кн.: Историко-математические исследования, 1959, вып. 12, с. 185—244.

⁶ Там же, с. 194.

⁷ История отечественной математики. Киев, 1966, т. 1, с. 127—132; Юшкевич А. И. История математики в России до 1917 года. М., 1968, с. 47—48; Кузак В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X—XVII вв. М., 1976, с. 125. Белый Ю. А. Новое об источниках «Геометрии» И. Елизарьева — рукописного математического учебника начала XVII в. — В кн.: Наука и техника. Вопросы истории и теории. М. — Л., 1979, вып. 10, с. 52—53.

⁸ Tshizewskii D. Neue Lesefrüchte. IV. — Zeitschrift für slavische Philologie, Heidelberg, 1962, Bd. 20, N 2, S. 270—271.

⁹ Woltner M. Wer ist der Übersetzer der ersten theoretischen Geometrie in Russland. — Orbis Scriptus, München, 1966, S. 947—951.

«Елизарев сын», немецкая исследовательница в документах не обнаружила. Ее гипотеза получила слабое отражение в советской печати¹⁰.

Пытаясь установить имя автора «Геометрии», мы обратились к документам Посольского приказа о приезжих в Россию иностранцах. В «греческих делах» Посольского приказа за 1628—1629 гг. находится дело «О приезде из Англии гречанина Ивана Кириуса, называвшегося происходящим от долмацких князей капитаном Иваном князь Елизарьевым сыном Албертом, для принятия российской службы»¹¹. Сохранился также ряд челобитных, касающихся этого же лица, в которых он сам себя называет «Ивашко князь (или князь) Елизарев сын Альбертус (или Альбертос) Долмацкой». Столь точное совпадение достаточно сложного и редкого имени практически не оставляет сомнений в том, что автором «Геометрии» был не Иван Обрасланов Елизаров, а князь Иван Елизарьевич Альбертус Долмацкий. Факты его биографии, которые можно почерпнуть из сохранившихся документов, также косвенным образом подтверждают это.

В названных документах указано, что в августе 1628 г. в Съезжую избу к архангельскому воеводе Ф. В. Волинскому пришел агент английско-русской Компании Фабиан Смит (по-русски Ульянов) с заявлением, что на корабле, прибывшем из Англии, приехал грек князь Иван Альбертус, желающий поступить на службу к русскому царю. Князя пригласили в Съезжую избу и расспросили о том, кем он является. Обо всем этом на государево имя воевода Ф. В. Волинский послал в Москву подробную отписку, а князя И. Альбертуса оставил дожидаться царского ответа в Холмогорах. Грамота, помеченная 15 ноября 1628 г., пришла с разрешением «гречанину» Альбертусу ехать в Москву. В Архангельске ему были выданы подводы и «кормец», и в первых числах декабря в сопровождении переводчика «немецкого» языка Посольского приказа Ивана Англера И. Альбертус со своими людьми приехал в Москву и остановился на греческом подворье. Сразу же по приезде он был препровожден в Посольский приказ, где еще раз подробно ответил на все «расспросы».

Попробуем на основе двух расспросных речей, «автобиографии» на греческом языке самого Альбертуса, а также сопроводительного письма Иерусалимского архимандрита Кирилла восстановить биографию Альбертуса до приезда в Россию.

Происходил он, по его словам, от «князей Долмацких», предок его Альберт был государем в Далмации около ста лет тому назад. Но «завладели тою Долмацкой землей турский салтан, да папа римский, да Венеция»¹², и предки И. Альбертуса переселились в другие земли. Родился Иван Альбертус в городе «Морове Патрусе»¹³. Так в русской транскрипции передано название города Патраса (Патр), крупного порта в Море (так назывался в то время Пелопонесский полуостров)¹⁴. Очевидно, предки Альбертуса перебрались в Морею, где было много славянских переселенцев. Здесь же они приняли греческую веру, сам князь И. Альбертус уже считал себя греком, хотя постоянно подчеркивал, что он «князь Долмацкой». В раннем возрасте Иван Аль-

¹⁰ Статья М. Вольтнер упоминается лишь в работе академика М. П. Алексеева «Словари иностранных языков в русском азбучнике XVII века» (Л., 1968, с. 144).

¹¹ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1628/30 гг., № 1, л. 5.

¹² Там же, 1629/30 гг., № 1, л. 5.

¹³ Там же, 1628/29 гг., № 22, л. 1, 4.

¹⁴ Это подтверждается еще и тем, что архимандрит Кирилл называет в своем письме Альбертуса «князем пелопонийским» (там же, 1629/30 гг., № 1, л. 9).

бертус уехал из родного дома¹⁵. Был он «в Царегороде служилый человек», но «не похоте в Царегороде жить потому, что учало быть в Царегороде смятение, и выехал из Царьгорода при Ахмете Салтане»¹⁶.

Из Византии И. Альбертус переехал во Францию, где прожил 4—5 лет, а затем в Англию¹⁷ и там женился на «немке веры англинская». Сам же Альбертус и в Англии, и во Франции «держал все греческую веру..., а немецкой веры не приступал и ничем не приобщался». Для подтверждения своего православия он представил в Посольский приказ письмо от 1 февраля 1627 г. Иерусалимского архимандрита Кирилла, который в это время находился в Англии, а также бил челом Московскому патриарху Филарету, чтобы он «его велел в греческой вере справить»¹⁸.

Князь И. Альбертус представил также русским дьякам жалованные грамоты английских королей Якова I (1603—1625) и Карла I (1625—1649), в которых был назван «лордом Джоном Альбертусом, гречанином приращения боярския степени... древних королей долмацких природы»¹⁹.

Чем он занимался во Франции и Англии и что побудило его приехать в Россию, из расспросных речей остается неясным. Сам он ответил официально и стереотипно: «Прослышал про твою государскую милость к иноземцам и приехал служить тебе, великому государю...»²⁰ В Архангельске в Съезжей избе на вопрос, какой срок служил он или торговал, Альбертус прямо не ответил, вероятно, он не занимался ни тем, ни другим.

6 февраля 1629 г. Иван Альбертус был представлен думным дьяком Посольского приказа Ефимом Телепневым царю²¹. Как и все приезжие иностранцы, И. Альбертус получил государево пожалованье²². Ему были даны поместья 700 четей и положен денежный оклад 80 руб²³.

В октябре 1630 г. в Москву приехал князь Дмитрий Альбертус, по-видимому, родственник Ивана Альбертуса²⁴. Известно, что в 1638 г. они жили в Москве пососедству²⁵. По мнению М. Вольтнер, Дм. Альбертус был сыном И. Альбертуса²⁶.

В ЦГАДА сохранились также челобитные И. Альбертуса на имя царя с просьбами увеличить ему жалованье.

В челобитной 1631 г. И. Альбертус сообщал о том, что он собрался жениться и для этого решил купить дом, но денег на покупку не хватило. Не было у князя денег и на свадьбу, так как на 1631 г. государева жалованья ему выплачено не было. Казна выдала И. Альбертусу

¹⁵ Там же, л. 41.

¹⁶ Там же, л. 6.

¹⁷ Там же, л. 6—7; 1628/29 гг., № 22, л. 1.

¹⁸ Там же, 1629/30 гг., № 1, л. 8.

¹⁹ Там же, 1628/29 гг., № 22, л. 2 (сами грамоты не сохранились).

²⁰ Там же, л. 1.

²¹ Там же.

²² Там же, 1629/30 гг., № 1, л. 22.

²³ Там же, л. 34, ф. 141, оп. 1, 1631 г., № 3, л. 2.

²⁴ Мулюкин А. С. Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории рус. права XVI—XVII вв. Слб., 1905, с. 267.

²⁵ Росписной список города Москвы 1638 года. — Тр. Москов. отд. имп. Рус. воен.-ист. о-ва, 1911, т. 1, с. 145, 152.

²⁶ Woltner M. Op. cit., S. 951.

В содержании большинства исторических источников, использованных М. Вольтнер, многое перекликается со сведениями, содержащимися в обнаруженных нами архивных материалах. Это не случайно, так как опубликованные документы связаны с ними генетически, как извлечения (так называемые «выписи в доклад») из использованных выше дел Посольского приказа.

деньги и на «дворовое строение», и, по-видимому, на свадьбу, во всяком случае, «питие, солод и мука» были выданы ему «сполна»²⁷.

На ком решил жениться князь Альбертус в Москве и куда исчезла его жена-англичанка, которой он собирался в 1629 г. писать и звать ее в Россию²⁸, неизвестно.

Возможно, жена приехала из Англии, и он собрался венчаться повторно после принятия ею православия.

Среди опубликованных документов, частично использованных М. Вольтнер, есть такие, в которых И. Альбертус упоминается попутно. Так, он «проходит» в деле 1632 г. Анфиногена Крыжановского, который был разжалован из архиепископов в монастырские келари. Анфиноген попытался использовать знание греческого языка и, может быть, какие-то связи князя И. Альбертуса и снестись через него с Константинопольским патриархом. Очевидно, И. Альбертус выдал планы Анфиногена Московскому патриарху Филарету, который в своих посланиях по поводу этого события пишет о князе благосклонно²⁹.

В 1640 г. И. Альбертус снова подал челобитную царю с просьбой выдать денег на свадьбу: «зговорил я, холоп твой, жениться, и мне, холопу твоему, свадьбишки сподобить нечем, про мое разорение тебе, праведному государю, известно...»³⁰. Что же произошло: или предыдущая свадьба расстроилась, или жена умерла, — неясно.

И. Альбертусу было выдано 20 руб. на свадьбу и выплачено годовое жалованье (ранее не выданное) из Большого прихода³¹.

Из других документов (отказы книг и столбцов по г. Рязани) явствует, что князь И. Альбертус взял в жены Соломону Терентьевну Ржевскую, вдову Ивана Ивановича Ржевского, рязанского дворянина. К нему перешло бывшее поместье И. Ржевского³². Поэтому государево жалованье, выдававшееся ему из Большого прихода, было сокращено вдвое.

Как выясняется из челобитной его жены Соломонины, князь И. Альбертус скончался 22 октября 1641 г.

Итак, обрусевший грек Иван Елизарьевич Альбертус прожил в России 13 лет, оставив после себя незавершенную переработку перевода «Геометрии» с английского на русский язык.

Каких-либо упоминаний о работе князя И. Альбертуса над переводом «Геометрии» или сведений о его переводческой или математической деятельности в обнаруженных архивных или ранее опубликованных документах нет. Тем не менее можно по-новому рассмотреть некоторые вопросы, связанные с историей «Геометрии».

Так, например, теперь приходится уточнить принятую ранее датировку памятника. Почти все исследователи относили время написания «Геометрии» к 1625 г.³³, основываясь на записи князя Альбертуса: «Перевод с аглинские с печатные землемерные книги. Спечатана на аглинсково королевича Карлусово имя. С лета от рождества Христова 1616. А совершена та книга в 1625 году»³⁴. Но дата «1625 г.» явно про-

²⁷ ЦГАДА, ф. 141, 1631 г., № 3, л. 1, 8, 12.

²⁸ Там же, ф. 52, оп. 1, 1628/29 гг., № 22, л. 2.

²⁹ Рус. ист. б-ка, 1875, т. 2, стб. 510—518.

³⁰ ЦГАДА, ф. 141, оп. 2, 1640 г., № 22, л. 1.

³¹ Там же, л. 1 об., 3.

³² Там же, ф. 1209. Отказные книги ст. № 13371 (897), л. 319—321.

³³ Т. И. Райнов, кажется, первым высказался по поводу неясности вопроса о времени выполнения русского перевода «Геометрии» и дал широкие рамки датировки: 20—40 гг. XVII в. (Райнов Т. И. Указ. соч., с. 286—287).

³⁴ ГИМ, Снп. № 597 (42), л. 26. Все заглавные буквы — киноарные. В словах «С лета» первая буква смазана, поэтому кажется исправленной, возможно, из «В».

тиворечит тому установленному факту, что И. Альбертус приехал в Москву только в начале 1629 г. Вероятно, русского языка он в то время не знал: об этом свидетельствует его «автобиография» на греческом языке и разговор с ним через переводчика Ивана Англера (по прибытии).

Все челобитные И. Альбертуса, первая из которых относится к 1629—1630 гг., написаны на правильном русском языке. Принадлежат ли они руке самого князя Ивана или нет, точно сказать нельзя, но очевидно, что русским языком он смог овладеть только спустя некоторое время после прибытия в Москву. Таким образом, работа над переводом «Геометрии» могла быть начата в 30-е годы, а окончательному ее завершению, возможно, помешала смерть И. Альбертуса в 1641 г.

Пытаясь разрешить противоречие с записью о «совершении» книги в 1625 г., М. Вольтнер предположила, что здесь имелось в виду завершение в 1625 г. английской книги, а не перевода³⁵. Т. Н. Протасьева истолковывает эту дату следующим образом: «Геометрия (перевод с английского печатного издания 1625 г.)»³⁶. Такое понимание основано только на сведениях из самого текста записи, без привлечения дополнительных данных. Присоединяясь к мнению, что 1625 г. не имеет отношения к написанию перевода, отметим одну деталь, подтверждающую его правоту. В записи сказано: «совершена та книга...», а не «сия книга», как написал бы автор, если бы имел в виду свой перевод.

Еще одной нерешенной проблемой, тесно связанной с вопросом датировки, является установление английского оригинала русского перевода «Геометрии». Первыми поставили этот вопрос Ю. А. Белый и К. И. Швецов, которые считали, что в основу перевода были положены английская книга Дж. Спейделя «Geometrical Extraction» («Извлечение из геометрии»), изданная в 1616 г., а также французский учебник Пьера Рамэ (Петра Рамуса)³⁷. Английский исследователь В. Райан полагал, что русский перевод был сделан с другой английской книги по геометрии — «Surveyor» («Землемер») А. Ратборна, также изданной в 1616 г.³⁸.

Таким образом, до сих пор остается неясным, какую книгу — Дж. Спейделя или А. Ратборна — переводил И. Альбертус. Возможно, он пользовался другим источником. Ответить на этот вопрос могут лишь дальнейшие специальные исследования. Однако уже сейчас, учитывая новые данные об атрибуции «Геометрии», можно отметить неточность, присущую работам и английского, и советских исследователей. Ю. А. Белый, К. И. Швецов и В. Райан считали 1625 г. датой написания перевода, поэтому обращались только к 1616 г. как дате издания английского оригинала.

Однако нельзя оставлять без внимания и 1625 г., в который могла быть написана или издана английская книга, переведенная И. Альбертусом. Запись «Спечатана... С лета от Рождества Христова 1616. А совершена та книга в 1625 году» можно трактовать так, что речь идет о завершении в 1625 г. работы над английской книгой, в состав которой вошла часть, отпечатанная еще в 1616 г. О вероятности такой ситуации

³⁵ Wollner M. Op. cit., S. 951.

³⁶ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева)/Под общ. ред. М. В. Щепкиной. М., 1970. ч. 1, с. 15.

³⁷ Белый Ю. А., Швецов К. И. Указ. соч.

³⁸ Ryan W. F. Rathborn's Surveyor (1616/1625): the first Russian translation from English? — Oxford Slavonic Papers, vol. XI, Oxford, 1964, p. 1—7.

свидетельствует, например, творчество упомянутого Дж. Спейделя. Его книга «Извлечение из геометрии» (Лондон, 1616), которую Ю. А. Белый и К. И. Швецов считают оригиналом «Геометрии» Альбертуса, вошла как составная часть в другую работу того же автора «Sphaericall Triangle» («Сферический треугольник»), изданную в 1627 г.³⁹ Можно предположить, что И. Альбертус переводил именно книгу «Сферический треугольник», приобретенную им в Англии незадолго до отъезда в Россию. При этом несовпадение в годах: 1625 и 1627 — объясняется, возможно, тем, что 1625 г. был указан в английском предисловии как дата окончания «Сферического треугольника», что и отразил И. Альбертус в своей записи.

Чтобы окончательно решить вопрос об оригинале «Геометрии», необходимо привлечь для сравнительного анализа книги, вышедшие не только в 1616 г., но и в 1625 г., а также и в более позднее время, с учетом издания 1627 г. книги Дж. Спейделя.

И. Альбертус неоднократно упоминает, что использовал несколько книг. Возможно, в их числе были сочинения Дж. Спейделя и А. Ратборна.

Поэтому при сличении всех этих изданий с «Геометрией» существенным для окончательного решения вопроса об оригинале может оказаться не простое соответствие содержания, а тождество одного из английских и русского текстов.

Для общей оценки «Геометрии» одной из важнейших проблем является качество перевода. Начиная с А. И. Соболевского, все исследователи, особенно филологи, отмечали, что язык памятника тяжелый и малопонятный. М. П. Алексеев указывал, что для правильного анализа перевода книги большое значение имеет установление национальности переводчика, которая «до сих пор остается еще достаточно темной»⁴⁰.

В. Райан провел разбор языка «Геометрии» и на его основе сделал вывод о том, что ни английский, ни русский языки не были для переводчика родными, при переводе он пользовался английско-латинским словарем, часто применял «кальки» с греческого языка. В. Райан считал, что русским землемерам было трудно пользоваться переводом «Геометрии», полагая, что от русского читателя требовалось большое воображение, чтобы из подобного текста можно было извлечь какой-либо смысл⁴¹.

Рукопись включает в себя почти весь известный в то время материал по элементарной геометрии и соответствует типу учебника. Помимо теоретического материала в двух частях, в ней содержится раздел задач на построение и вычисление. В первой теоретической части приводится 47 определений (линии, поверхности, точки и т. д.), к некоторым из них добавлены указания на свойства геометрической фигуры. Во второй части изложены 74 теоремы, преимущественно восходящие к первым книгам «Начал» Евклида. Формулировки теорем сопровождаются пояснениями, иногда содержащими элементы доказательств. Раздел задач также состоит из двух частей, в которые включены 132 планиметрических построения⁴².

³⁹ British Museum General Catalogue of printed books, London, 1964, vol. 227, col. 259.

⁴⁰ Алексеев М. П. Указ. соч., с. 144.

⁴¹ Ryan W. F. Op. cit., p. 5.

⁴² Белый Ю. А., Швецов К. И. Указ. соч.; История отечественной математики, т. 1, с. 127—132; Юшкевич А. П. Указ. соч., с. 47—48.

Для сравнения укажем, что в XVII в. в России имели распространение тексты по геометрии прикладного характера. Они представляли собой набор правил измерения земельных участков различной конфигурации, определения расстояний между населенными пунктами, нахождения высоты предметов (например, башен). В этих рукописях рассматривались не только планиметрические, но и стереометрические вопросы, например измерения объемов сусеков, бочек, братин и других сосудов. Вопросы геометрии тесно связаны в них с вопросами алгебры. Так, параллельно с планиметрическими задачами рассматривались правила извлечения квадратного корня, а наряду со стереометрическими вопросами — правила извлечения кубического корня. Эти знания использовались в XVII в., а может быть, еще в XVI в. при закладке новых городов, прокладывании дорог, для сбора налогов и составления различных хозяйственных смет ⁴³.

Оценка В. Райаном перевода «Геометрии» сделана без учета этих данных. Тем не менее, В. Райан, по-видимому, верно полагал, что русские землемеры в своей практической деятельности не стали бы пользоваться книгой типа перевода И. Альбертуса. Однако поскольку другого ее назначения В. Райан не обсуждает, то фактически получается, что она была непригодной вообще, что принципиально неверно, так как назначение перевода могло быть иным.

В историографии вопрос о назначении перевода «Геометрии» решается следующим образом. Т. И. Райнов выдвинул гипотезу о том, что «Геометрия» писалась для царевича Алексея Михайловича, родившегося в 1629 г. ⁴⁴. На новом материале рассмотрела эту же гипотезу М. Вольтнер ⁴⁵.

Сам переводчик отметил в одном из предисловий, что его труд носит учебный характер и предназначен для учеников ⁴⁶. О том, что книга должна была попасть в царские руки, прямо подразумевает авторская запись на ней. Т. И. Райнов считал странным, почему князь именует себя «Ивашкой». В данном случае можно смело утверждать, что так писалось в расчете на то, что эта запись будет прочтена царем или царевичем. Даже самые высокие особы именовали себя перед царем уничижительно, и князь И. Альбертус во всех челобитных на государево имя называет себя точно так же, как в «Геометрии», «Я, Ивашко, князь Елизарев сын Альбертус Долмацкой», в то время как перед дьяками Съезжей избы он именовал себя Кириус ⁴⁷ Иоанис Альбертус.

Прямое обращение к царю в предисловии также говорит о том, что предполагался просмотр рукописи царем.

Был ли князю И. Альбертусу дан при дворе специальный заказ на перевод «Геометрии», или он взялся за дело на свой страх и риск, неизвестно.

Поставленный в историографии вопрос о тяжеловесности и трудности языка перевода проясняется с учетом новых данных о личности переводчика. Его родным языком был греческий. Живя во Франции и Англии, И. Альбертус знал языки этих стран, а также, как всякий евро-

⁴³ Бобынин В. В. Очерки истории развития физико-математических знаний в России. М., 1886—1893, вып. 1—2; Юшкевич А. П. Указ. соч., с. 42—46; Симон Р. А. Математические знания. Очерки рус. культуры XVI века. М., 1977, ч. 2, с. 228—236.

⁴⁴ Райнов Т. И. Указ. соч., с. 286—287.

⁴⁵ Woltner M. Op. cit., S. 951.

⁴⁶ «...Для тех людей, чтоб училися и да возпознали лутче». — ГИМ, Синод. собр., № 597 (42), л. 13 об.

⁴⁷ Кириус (греч.) — властелин, господин или опекун над малолетним.

пейский образованный человек того времени, должен был владеть латынью.

Освоение же русского языка, возможно, не представляло для него особой трудности: во-первых, он уже знал несколько языков; во-вторых, имея предков из Долмации и проведя детство в Морее, он мог быть «огречившимся» славянином и знать славянскую речь.

Но перевод математического специального текста, безусловно, представлял большие трудности. Установив личность автора, можно гораздо глубже понять смысл одного из «предисловий» к рукописи, в котором он рассказывает о своей работе над «Геометрией»⁴⁸.

Начиная с традиционного извинения перед читателем за «нелепость» своего писания, И. Альбертус объясняет причину возможных недостатков книги: «...вы меня простите, понеже что я тружася один и труд мой бог ведает». И еще дважды в этом предисловии автор подчеркивает, что работает он над рукописью один, поэтому она дается ему с трудом: «мне одному справить ту книгу бог пособил...», «не будет та книга виновата, хотя без помощника справлена». И. Альбертус просил дать ему помощников, но безрезультатно: «А бил я челом тебе, государю, безпрестано о справке в той книге и ты, государь, пожаловал велел быти дьяком и подьячим для справки тое книги, и дьяки и подьячии у тое книги у справки не были...» Тщательно выправить рукопись необходимо было потому, что И. Альбертус надеялся ее напечатать: «...а буде твое государское жалованье будет, велишь к печати ту книгу отдать и толды еще стану смотреть у справки». Очевидно, сам автор критически относился к своему переводу и собирался его значительно доработать. Но ясно, что его работа не получила должной поддержки, справщики к работе не приступили, и «Геометрия» не только не была напечатана, но и окончательно не завершена. Возможно, это связано со смертью автора.

Следы рукописи «Геометрии» И. Альбертуса впервые появляются в сдаточной описи (№ 1977) книг, переданных в 1788 г. из Типографской библиотеки в Синодальную. В разделе «Книги славянские письменные в десть, по мнению учителя Скиады по векам» указана рукопись «Геометрическая. 17 в.»⁴⁹. В изданном описании книг Синодального собрания архимандрита Саввы зарегистрирована только одна книга по геометрии (№ 42)⁵⁰, именно та, которая является предметом рассмотрения настоящей статьи. Итак, «Геометрия» И. Альбертуса попала в Синодальную библиотеку из Типографской, где она находилась до 1788 г.

По-видимому, первым из ученых, кто держал в руках «Геометрию» И. Е. Альбертуса и правильно указал век, в который она была написана, был учитель Скиада. Бывший «от кавалерии обер аудитор», а затем «эллиногреческие школы профессор»⁵¹ Афанасий Скиада составил в 1722 г. по поручению Синода описание греческих рукописей, хранившихся в Синодальной (Патриаршей) и Типографской библиотеках⁵¹.

Имеются сведения о том, что Афанасий Скиада составлял каталог славянских книг Синодальной библиотеки, который закончил в 1725 г.,

⁴⁸ ГИМ, Синод. собр., № 597 (42), л. 13.

⁴⁹ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916, с. 246, 247.

⁵⁰ См. сноску 1.

⁵¹ Скиада А. Два каталога рукописных книг греческих в Синодальной библиотеке в Москве обретающихся... М., 1723; Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1891, т. 1, кн. 1, с. 691.

но он так и не был издан⁵². На основании текста сдаточной описи № 1977 можно предположить, что, работая в 1722 г. с греческими рукописями Типографской библиотеки, А. Скиада параллельно просматривал и славянские, датируя некоторые из них. В таком случае, «Геометрия» И. Альбертуса в 1722 г. уже находилась в Типографской библиотеке.

Эта библиотека начала складываться при Московском печатном дворе в середине XVII в. Книги в нее поступали для нужд Печатного двора как справочный материал, а также «на перевод» — для использования в практических целях⁵³.

Время от времени производились описи имущества Печатного двора. Особенно подробной, с перечислением всех имевшихся в библиотеке книг, считается опись 1649 г.⁵⁴. Но в ней не содержится ни одной рукописи по геометрии. Нет такой рукописи в «Оглавлении книг, кто их сложил» Сильвестра Медведева (80-е гг., не позднее 1691 г.), представляющем собой также список книг Печатного двора⁵⁵. Не встретились «Геометрия» и в приходе-расходных книгах Печатного приказа.

Вероятнее всего, «Геометрия» попала на Печатный двор в конце XVII — начале XVIII в. (не позднее 1722 г.). Именно в это время Типографская библиотека пополнилась большими личными коллекциями книг, принадлежавших Епифанию Славинецкому, Симеону Полоцкому, Сильвестру Медведеву, Дмитрию Ростовскому, Арсению Суханову и др. Возможно, «Геометрия» поступила в Типографскую библиотеку в составе одного из этих частных собраний.

Как же в целом можно оценить значение рукописной «Геометрии» кн. И. Альбертуса?

В XVII в. начала распадаться замкнутость русской средневековой книжности, выросло число переводной западной литературы светского характера, среди которой появились первые книги научного содержания. В 1607 г. переводчики Посольского приказа И. Ф. Алманзенев и М. Юрьев частично перевели «Воинскую книгу» Л. Фронспергера, содержащую много научных сведений⁵⁶. При царе Михаиле Федоровиче в 1621 г. А. Михайлов составил полный перевод книги Фронспергера, известный под названием «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», в 1634 г. Василий Бурцев издал Азбуку, в основу которой была положена «Грамматика» Мелетия Смотрицкого.

Эти книги явились первыми предвестниками новой научной литературы, которая завоевывала право на существование вопреки враждебности церкви, державшей в своих руках монополию на литературу и просвещение. В одном ряду с этими книгами стоит и «Геометрия» кн. И. Альбертуса, которая намного опередила свое время. Как отметили Ю. А. Белый и Х. И. Швецов, она «по своему содержанию превос-

⁵² Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 298.

⁵³ Румянцев В. Е. Древние здания Московского печатного двора. — Древности. Тр. Москов. археолог. о-ва, 1869, т. 2, вып. 1, с. 33 и др.; Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века. М., 1968, с. 92—96; Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 187—194.

⁵⁴ Белокуров С. А. Материалы для русской истории. М., 1888, с. 461—488; Мансветов И. Как у нас правилась церковные книги. Материал для истории книжной sprawy в XVII столетии. (По бумагам архива Типографской б-ки в Москве). М., 1883, с. 52—56.

⁵⁵ Оглавление книг, кто их сложил/Сост. Сильвестр Медведев. Издал В. Ундольский. М., 1846.

⁵⁶ Волков Л. В. О переводчиках научной литературы. — В кн.: Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1978, с. 148—155.

ходит все известные в настоящее время другие геометрические рукописи XVII в., геометрическую часть арифметики Магницкого и даже по геометрии издания 1708 и 1714 гг.»⁵⁷.

«Геометрия» — первая книга на русском языке, приближающаяся к учебной литературе по планиметрии современного типа. Ее переводчик Иван Елизарьевич Альбертус принадлежит к числу просвещенных людей первой половины XVII в., благодаря которым наращивался потенциал творческих сил в стране, приведший к расцвету научного знания при Петре I.

⁵⁷ Белый Ю. А., Швецов К. И. Указ. соч., с. 240—241.

